ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

4 марта 1938 г. № 31 (2314)
Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ
Цена 10 коп.

СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯМ И УБИЙЦАМ!

Сегодня мы публикуем обвинительное заключение по делу Бухарина, Рыкова, Ягоды и других презренных предателей социалистической родины.

Перед судом великого советского народа предстала банда троцкистско-бухаринских шпионов, убийц и диверсантов.

Разум с трудом способен вместить всю кошмарную подлость и коварство фашистских выродков.

В бешеной злобе против советской власти об'единилось и сплелось в один клубок все человеческое отребье — троцкисты и бухаринцы, эсеры и меньшевики, буржуазные националисты и всякая прочая мразь.

Банда заклятых врагов трудящихся, действующая по найму у разведывательных органов иностранных государств, хотела разрушить советское государство и восстановить в нашей стране капитализм.

«Как установлено следствием, для достижения своих преступных целей по свержению Советского Правительства, захвату власти и восстановлению капитализма в СССР заговорщики, по прямым указаниям иностранных разведок, вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок, организовывали и осуществляли вредительские и диверсионные акты в целях обеспечения поражения СССР в предстоящем нападении на СССР фашистских агрессоров, всячески провоцировали ускорение этого нападения фашистских агрессоров, а также организовали и осуществили ряд террористических актов против руководителей партии, правительства и выдающихся советских деятелей».

Лишенные всякой опоры, всякой массовой базы внутри СССР, они рассчитывали на вооруженную помощь иностранных агрессоров. Они шли на расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Дальне-Восточного приморья.

Они ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Они пытались сорвать индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства, они вредили везде, где только могли.

Победы рабочих и крестьян, укрепление советской власти, ликвидация капиталистических классов, достижения и победы социализма все более озлобляют врагов народа.

Не питая надежд на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, наемные псы иностранных разведок перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б).

В лютой волчьей злобе они подняли руку на преданных делу народа борцов за коммунизм.

Это по их приказу был убит пламенный трибун революции Сергей Миронович Киров. Фашистские злодеи умертвили безгранично преданного большевика В. В. Куйбышева, стойкого чекиста В. Р. Менжинского и великого пролетарского писателя, буревестника революции А. М. Горького. Они готовились убить верного сталинца, бесстрашного чекиста Николая Ивановича Ежова.

Продажные бандиты Троцкий, Бухарин, Рыков в течение десятилетий собирали темные силы для борьбы с большевистской партией и Советской страной. Уже в 1918 г., в период заключения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых» коммунистов совместно с группой Иуды-Троцкого и «левыми» эсерами организовали заговор против В. И. Ленина.

Они хотели свергнуть Советское правительство, убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова.

Эти преступления против Ленина и Советской власти, подготовлявшиеся троцкистами и бухаринцами еще в 1918 г., освещают всю их последующую изменническую деятельность. Троцкий, Бухарин и Рыков прошли длинный путь измен и предательств. Дорога в буржуазные охранки им известна давно. Провокатор Троцкий уже в 1921 г. был шпионом на службе одной иностранной разведки, а с 1926 года продался второй иностранной разведке.

Пойманная с поличным право-троцкистская банда не в силах скрыть всех своих чудовищных злодейств. Доблестные наркомвнудельцы, руководимые славным сталинским наркомом тов. Н. И. Ежовым, раскрыли планы озверелых убийц и предателей.

Гнусные преступники на скамье подсудимых.

Советский народ навеки проклинает гнусных убийц, шпионов и изменников. Врагам не будет пощады.

Велик гнев народов Союза Советских Социалистических Республик к фашистской своре предателей и убийц. За убийства верных сынов социалистической родины они поплатятся своей жизнью. Весь многомиллионный народ требует стереть с лица земли подлых фашистских выродков.

— Нет слов выразить чувства негодования и презрения к фашистским гадам, — говорил на митинге рабочих завода «Новое Сормово» старый производственник, герой труда тов. Лобанов.— Приговор должен быть беспощадным: расстрелять всех до одного!

— Презренным собакам — собачья смерть! Мы любим нашу партию и товарища Сталина и, сплотившись вокруг Сталинского ЦК, всегда будем идти туда, куда призывает нас ВКП(б) и правительство, друг и вождь народов товарищ Сталин. Наш путь всегда только с коммунистической партией, — заявила работница-стахановка завода имени Ленина тов. Жирова.

Острый меч советского правосудия обрушится на головы подлых убийц. Советский народ истребит до конца замаскировавшихся врагов. Он еще выше поднимет свою революционную бдительность.

Смерть изменникам и провокаторам!

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ БУХАРИНА Н. И., РЫКОВА А. И., ЯГОДЫ Г. Г., КРЕСТИНСКОГО Н. Н., РАКОВСКОГО Х. Г., РОЗЕНГОЛЬЦА А. П., ИВАНОВА В. И., ЧЕРНОВА М. А., ГРИНЬКО Г. Ф., ЗЕЛЕНСКОГО И. А., БЕССОНОВА С. А., ИКРАМОВА А., ХОДЖАЕВА Ф., ШАРАНГОВИЧА В. Ф., ЗУБАРЕВА П. Т., БУЛАНОВА П. П., ЛЕВИНА Л. Г., ПЛЕТНЕВА Д. Д., КАЗАКОВА И. Н., МАКСИМОВА-ДИКОВСКОГО В. А. и КРЮЧКОВА П. П.,—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок", поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

Произведенным органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств, обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Следствием установлено, что «право-троцкистский блок» об'единял в своих рядах подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик, что подтверждается материалами не только настоящего следствия, но и материалами судебных процессов, прошедших в разных местах в СССР, и, в частности, судебных процессов по делу группы военных заговорщиков—**Тухачевского** и других, осужденных Специальным Присутствием Верховного Суда СССР 11 июня 1937 года, и по делу группы грузинских буржуазных националистов **Мдивани, Окуджава** и др., осужденных Верховным Судом Грузинской ССР 9 июля 1937 года.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, участники «право-троцкистского блока» все свои надежды в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и за захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных агрессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение «право-троцкистского блока» с представителями указанных выше иностранных государств облегчалось тем, что многие руководящие участники этого заговора являлись давнишними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Это прежде всего относится к одному из вдохновителей заговора — врагу народа **Троцкому.** Его связь с гестапо была исчерпывающе доказана на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года.

Однако, имеющиеся в распоряжении следствия по настоящему делу материалы устанавливают, что связь врага народа **Троцкого** с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени. Следствием точно установлено, что **Троцкий** был связан с германской разведкой уже с 1921 г. и с английской «Интеллидженс-сервис» с 1926 года.

Что касается привлеченных по настоящему делу, то значительная часть этих обвиняемых по их собственному признанию является шпионами-агентами иностранных разведок уже длительное время.

Так, обвиняемый **Крестинский Н. Н.** по прямому заданию врага народа **Троцкого** вступил в изменническую связь с германской разведкой в 1921 году.

Обвиняемый **Розенгольц** А. П. — один из руководителей троцкистского подполья, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, а для английской разведки—в 1926 году.

Обвиняемый **Раковский Х. Г.** — один из ближайших и особо доверенных людей **Л. Троцкого,** являлся агентом английской «Интеллидженс-сервис» с 1924 года и японской разведки с 1934 года.

Обвиняемый **Чернов М. А.** начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного эмигранта - меньшевика **Дана.**

Обвиняемый **Шарангович В. Ф.** был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Обвиняемый **Гринько Г. Ф.** стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году.

Руководители «право-троцкистского блока», в том числе обвиняемые по настоящему делу **Рыков, Бухарин** и другие, были полностью осведомлены о шпионских связях своих соучастников и всячески поощряли расширение этих шпионских связей.

Все это достаточно об'ясняет, почему эти господа, состоявшие на службе иностранных разведок, с такой легкостью шли на расчленение СССР и отторжение целых областей и республик в пользу иностранных государств.

Соглашение «право-троцкистского блока» с иностранными разведками также облегчалось и тем, что некоторые из обвиняемых по настоящему делу заговорщиков являлись провокаторами и агентами царской охранки.

Пробравшись на ответственные посты в советском государстве, эти провокаторы, однако, не переставали опасаться разоблачения своих преступлений против рабочего класса, против дела социализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, эти участники заговора видели свое единственное спасение в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановлении власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они предавались царской охранке и при которой они только и могли чувствовать себя вне опасности.

Так, обвиняемый **Зеленский И. А.** являлся агентом Самарского жандармского управления с 1911 года. С того времени **Зеленский** под кличками «Очкастый» и «Салаф» систематически информировал жандармское управление о деятельности самарской организации большевиков, получая за это регулярное ежемесячное денежное вознаграждение.

Обвиняемый **Иванов** свою провокаторскую деятельность начал с 1911 года, когда был завербован Тульской охранкой и стал агентом охранки под кличкой «Самарин».

Обвиняемый **Зубарев** был завербован царской полицией в 1908 году и сотрудничал в ней под кличками «Василий», «Палин» и «Прохор».

Как установлено следствием, для достижения своих преступных целей по свержению Советского правительства, захвату власти и восстановлению капитализма в СССР заговорщики, по прямым указаниям иностранных разведок, вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок, организовывали и осуществляли вредительские и диверсионные акты в целях обеспечения поражения СССР в предстоящем нападении на СССР фашистских агрессоров, всячески провоцировали ускорение этого нападения фашистских агрессоров, а также организовали и осуществили ряд террористических актов против руководителей партии, правительства и выдающихся советских деятелей.

I. Шпионаж против советского государства и измена родине

Следствием установлено, что большинство главарей «право-троцкистского блока», обвиняемых по настоящему делу, осуществляло свою преступную деятельность по прямому указанию **Троцкого** и по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств.

Агент германской разведки—видный троцкист обвиняемый **Крестинский,** на допросе в прокуратуре Союза ССР 2 декабря 1937 года, заявил:

> «На шпионскую связь с немцами я пошел по прямому заданию **Троцкого,** который поручил мне начать по этому поводу переговоры с генералом **Сектом...»**
>
> (Т. 3, л. д. 102).

Касаясь обстоятельств установления связей троцкистской организации с немецкой разведкой, обвиняемый **Крестинский** показал, что он зимой 1921 года вел с командующим германским рейхсвером генералом **Сектом** переговоры о получении от рейхсвера денежных средств для ведения троцкистской подпольной работы взамен предоставления троцкистами немецкой разведке шпионских материалов.

Обвиняемый **Крестинский** по этому поводу показал:

> «...**Троцкий** поручил мне по приезде в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом **Сектом.** Эту директиву **Троцкого** я выполнил...»
>
> (Т. 3, л. д. 14-об.).

Обвиняемый **Крестинский,** говоря далее о своей и своих сообщников изменнической деятельности, показал:

> «С генералами **Сектом** и **Хассе** мы договорились о том, что будем содействовать рейхсверу в создании на территории СССР ряда опорных разведывательных пунктов, путем беспрепятственного пропуска командируемых рейхсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейхсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем немецкими шпионами. За это рейхсвер обязался ежегодно выплачивать 250.000 марок в виде субсидии на к.-р. троцкистскую работу...»
>
> (Т. 3, л. д. 102).
>
> «Выплата денежных субсидий производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главным образом, в Москве и изредка в Берлине...
>
> В Берлине эти деньги, когда их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получал я непосредственно от **Секта,** обычно отвозил в Москву сам и передавал **Троцкому».**
>
> (Т. 3, л. д. 15).

Другой видный троцкист, один из руководителей антисоветского троцкистского подполья и активный участник заговора, обвиняемый **Розенгольц,** уличенный в шпионаже, подтвердив на следствии факт соглашения **Троцкого** с рейхсвером, показал:

> «Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве **Троцкого** я передал ряд секретных данных командующему рейхсвером **Секту** и начальнику немецкого генштаба **Хассе.** В дальнейшем со мной непосредственно связался ..... посол в СССР г-н N, которому я периодически передавал сведения шпионского характера. После от'езда г. N. я продолжал шпионскую связь с новым послом г. N.».
>
> (Т. 6, л. д. 131-об.).

После фашистского переворота в Германии шпионская работа троцкистов приняла более широкий и резко выраженный пораженческий характер.

Обвиняемый **Бессонов,** по его собственному признанию, принимавший активное участие в нелегальных переговорах троцкистов с германскими фашистами, преимущественно, военными кругами о совместной борьбе против СССР, не только лично вел переговоры о поддержке антисоветского заговора с ближайшим сотрудником **Розенберга** по внешнеполитическому отделу фашистской партии **Дайцем,** но и был в курсе встреч и переговоров **Л. Троцкого** с **Гессом, Нидермайером** и проф. **Хаусховером,** с которыми **Л. Троцкий** и достиг соглашения на условиях, о которых говорил **Пятаков** на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра.

Обвиняемый **Бессонов** показал, что:

> «...как видно из этих условий... центр тяжести подпольной работы троцкистов переносился на подрывные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР».
>
> (Т. 11, л. д. 106).

Наличие соглашения **Л. Троцкого** и троцкистской организации в СССР с фашистскими кругами и проведение в СССР подрывной пораженческой работы по указаниям германской разведки признали на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако, связями с германским фашизмом пораженческая работа троцкистских наймитов не ограничивалась. Они вместе с другими участниками антисоветского заго-

(Продолжение см. на 2 стр.).

На митинге в Горьковском Индустриальном институте им. Жданова по обсуждению сообщения прокуратуры СССР о «право-троцкистском блоке». НА СНИМКЕ: общий вид зала, слева выступление зам. секретаря парткома — доцента тов. М. В. Ионина.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.,—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок", поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии

(Продолжение. Начало смотри на 1-й странице).

вора, в соответствии с линией **Л. Троцкого**, ориентировались и на другого фашистского агрессора—Японию.

Фактическая сторона изменнических отношений антисоветских заговорщиков с японской разведкой представляется по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый **Крестинский**, во время свидания с **Л. Троцким** в Меране, в октябре 1933 года, **Троцкий** ему заявил о необходимости установления более тесной связи с японской разведкой.

Это указание **Троцкого** было **Крестинским** передано **Пятакову** и другим главарям заговора, которые через обвиняемого **Раковского** и других участников заговора вошли в изменнические сношения с представителями Японии, обязавшимися оказать заговору вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японии Советское Приморье.

Как установлено следствием, обвиняемый **Раковский** в связи с его пребыванием в Японии летом 1934 года получил от **Пятакова** указание о том, что —

«...нужно усилить одновременно и внешнюю деятельность в смысле контакта с враждебными СССР правительствами... надо попытаться использовать поездку в Токио и что, вероятно, ... предпримет необходимые шаги в этом направлении».

(Т. 4, л. д. 194).

Это поручение обвиняемый **Раковский** выполнил и, находясь в Токио, действительно установил преступную связь с .... кругами.

По этому поводу обвиняемый **Раковский** показал:

«Все эти обстоятельства имели своим логическим и практическим последствием тот факт, что я ...... стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом-шпионом .... будучи завербован для этой цели, по поручению ...... правительства, г-ном N, влиятельнейшим политическим деятелем капиталистическо-феодальной Японии и одним из крупнейших ее плутократов».

(Т. 4, л. д. 186).

Тот же обвиняемый **Раковский**, говоря о связи врага народа **Л. Троцкого** с английской разведкой, показал:

«**Троцкий**, как мне было известно, являлся агентом «Интеллидженс-сервис» с конца 1926 года. Об этом мне сообщил сам **Троцкий**».

(Т. 4, л. д. 363).

Входившие в состав «право-троцкистского блока» группы буржуазных националистов также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый **Гринько**, являвшийся агентом немецкой и польской разведок, касаясь антисоветской деятельности украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показал:

«...к 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против советской власти. В результате этих переговоров с Польшей, было достигнуто соглашение, и польский генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров».

(Т. 9, л. д. 18).

И далее:

«В конце 1932 года я, на почве моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном N. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н N являлся по делам германской концессии».

«Во второй половине 1933 года г-н N мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну N согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении 1933—1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном N, а перед его от'ездом из СССР он связал меня с г-ном N, с которым я продолжал свои изменнические сношения».

(Т. 9, л. д. 286-об.).

Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый **Икрамов** показал:

«Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти»...

(Т. 12, л. д. 59, 60).

«...Некоторые члены к.-р. организации считали Англию наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как она страна мощная и сможет с достаточной силой поддержать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы»...

(Т. 12, л. д. 59, 60).

Обвиняемый **Шарангович**, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов, признал, что эта организация вела свою подрывную работу не только по указаниям правых и право-троцкистского блока, но и по директивам польской разведки.

По этому поводу обвиняемый **Шарангович** показал:

«К этому периоду (1933 г.) сгладились какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу—задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...».

(Т. 14, л. д. 27).

И далее:

«Несмотря на то, что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы—от польских ...... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь».

(Т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый **Рыков** полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав:

«...Группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности».

(Т. 1, л. д. 118).

Говоря далее о планах отторжения от СССР Белоруссии, обвиняемый **Рыков** показал:

«Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской советской республики, на создание «независимой» Белоруссии под протекторатом Польши...».

(Т. 1, л. д. 119).

Как установлено следствием, вся преступная деятельность входившей в «право-троцкистский блок» антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных генштабов, как и другие участники этого заговора.

Одни из правых — непосредственно, другие через своих сообщников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали.

Обвиняемый **Бухарин** был в курсе переговоров **Л. Троцкого** с немецкими фашистами и так же, как и **Л. Троцкий**, подготовлял поражение СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

Это признал полностью обвиняемый **Бухарин**, показавший следующее:

«К тому времени, когда **Троцкий** вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. **Радек** мне говорил, что **Троцкий** считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отдать Германии Украину, а Японии—Дальний Восток. **Радек** мне сообщил об этом в 1934 году...».

(Т. 5, л. д. 107).

По этому поводу обвиняемый **Ф. Ходжаев** на следствии показал:

«Бухарин указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не удастся обойти и Англию и потому надо пойти на завязывание связей с англичанами. Реальнее всего стоял вопрос о протекторате Англии и потому упор был взят на нее».

(Т. 13, л. д. 89-об).

Показание обвиняемого **Ф. Ходжаева** находит себе полное подтверждение и в других материалах следственного производства, полностью изобличающих пораженческую линию «право - троцкистского блока».

Так, обвиняемый **Рыков** по этому вопросу показал:

«Что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее **Бухарин** полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны».

(Т. 1, л. д. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый **Рыков** показал:

«Как и другие члены центра правых, я был осведомлен об изменнических переговорах представителей нашей к.-р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли».

(Т. 1, л. д. 151-об).

Такова была шпионская и пораженческая работа «право - троцкистского блока», этих изменников, продававших иностранным разведкам советские государственные тайны, торговавших свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота.

Заключив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армиям этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии—оборонной промышленности.

Рядом подготавливаемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготовляли также проведение крушений железнодорожных воинских поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и вредительских актов заговорщиками был уже проведен в различных отраслях народного хозяйства.

Наймит иностранных разведок, враг народа **Троцкий**, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководящим участникам антисоветского заговора в СССР, требовал усиления вредительской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора—обвиняемый **Крестинский** показал, что ему лично в 1933 году в Меране **Л. Троцкий** заявил, что—

«...ему, **Троцкому**, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно - вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа».

(Т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершенных в ДВК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа **Л. Троцкого**. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор-Дормидонтовка поезда № 501, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах №№ 10 и 20 в Сучане.

(См. т. 45, л. д. 1—14).

О таких же директивах, исходящих от **Л. Троцкого**, подробные показания на следствии дал обвиняемый **Розенгольц**, показавший следующее:

«Наряду с директивой **Троцкого**, полученной мною через **Крестинского** и **Седова**, о проведении во Внешторге вредительской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии,—характер моей вредительской деятельности определялся еще указаниями .... послов в СССР г. N и г. N, связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как мне приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями.

После установления контакта с **Тухачевским** и **Рыковым**, я известил первого через **Крестинского**, а последнего лично о директиве **Троцкого** по вредительской работе, и оба они одобрили проведение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло, главным образом, по следующим трем линиям: первое—экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе—нанесение экономического ущерба и вреда СССР; третье—нанесение политического ущерба СССР».

(Т. 6, л. д. 49).

По указаниям «право-троцкистского блока», обвиняемый **Шарангович** развернул широкое вредительство в области сельского хозяйства и промышленности БССР.

По этому поводу обвиняемый **Шарангович показал:**

«На местах, для практического осуществления наших вредительских замыслов, была создана сеть вредительских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководителей организации и кончая ее рядовыми членами, являлись национал-фашистами и вели работу против советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза ССР, не гнушаясь никакими способами...».

(Т. 14, л. д. 40).

Обвиняемый **Чернов**, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно использовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданиям германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый **Чернов** о своих преступных связях с германским разведчиком корреспондентом газеты «Берлинер-Тагеблат» **Шефером** и о своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее:

«Когда я перешел на работу в Комитет Заготовок, то **Шефер** передал мне задание немцев—проводить вредительскую деятельность по линии Комитета Заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов.

Задания разведки по вредительству совпадали с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от **Рыкова**. Тем с большей готовностью я принял их к исполнению».

(Т. 8, л. д. 98-об., 25).

По этому поводу обвиняемый **Чернов показал:**

«В 1934 г., встретившись с **Рыковым** на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнил и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно».

(Т. 8, л. д. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства вскрыта следствием и по Узбекистану, где орудовали националистические организации, блокировавшиеся через своих главарей обвиняемых **Икрамова** и **Ходжаева** с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый **Ходжаев Файзулла** показал:

«Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР».

(Т. 13, л. д. 66).

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью подтвердил также обвиняемый **Икрамов**, показавший, что «право-троцкистский блок» поставил перед ним следующие задачи:

«... а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту интервенции;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствиями вредительства вызвать недовольство у трудящихся к советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания».

«Кроме того, показал обвиняемый **Икрамов**, по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была препятствовать укреплению обороноспособности СССР».

(Т. 12, л. д. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства, вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый **Гринько** вел вредительскую работу в области финансов.

Обвиняемый **Гринько** показал:

«Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запутать хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой советской власти, недовольство налогами, недовольство плохим обслуживанием населения сберегательными кассами, задержками в выдаче заработной платы и др., что должно было привести к организованному широкому недовольству советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности».

(Т. 9, л. д. 79).

Обвиняемый **Зеленский** и организованные им в Центросоюзе и системе кооперации вредительские группы запутывали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п., умышленно задерживали продвижение товаров в деревню, запутывали всяческий учет и отчетность, что содействовало безнаказанному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обсчитывание и обкрадывание потребителя.

Говоря об установленной им в Центросоюзе вредительской системе учета товаров и отчетности, обвиняемый **Зеленский** показал:

«При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и незамедлительно попадал в растратчики».

(Т. 10, л. д. 56).

Изменническую вредительскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный агент иностранных разведок обвиняемый **Розенгольц**.

О своей изменнической деятельности в этой области обвиняемый **Розенгольц** показал следующее:

«Поскольку **Троцкий** имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров—при свидании с **Седовым** в 1933 году, так и о состоявшемся соглашении—при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание **Троцкого**, то и моя вредительская работа по внешней торговле служила этой цели».

(Т. 6, л. д. 48).

Одновременно с организацией активной диверсионно-вредительской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженное выступление своих повстанческих антисоветских банд в тылу Красной армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый **Рыков** показал:

«Мы стали на путь насильственного свержения руководства партии и советской власти, решив произвести это свержение путем организации кулацких восстаний».

(Т. 1, л. д. 150-об).

Следствием установлено, что эти подготовлявшиеся кулацко-повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной армии находились в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу генеральных штабов фашистских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свое выступление.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора накапливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливая их к активным вооруженным выступлениям на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в других местах Советского Союза, в частности в Узбекистане.

По этому поводу обвиняемый **Ходжаев** показал:

«Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с советской властью примет острые формы и будет доходить до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации».

(Т. 13, л. д. 66).

Организаторы бандитско-повстанческих кадров опирались лишь на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентируясь на пополнение своих повстанческих резервов за счет перебрасываемых на территорию Советского Союза остатков басмачества, белогвардейцев, а также уголовных бандитов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый **Икрамов** о бандитско-повстанческой деятельности руководимой им буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

«Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предполагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд».

(Т. 12, л. д. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых **Бухарина**, **Зубарева**, **Зеленского** и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытаясь охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, руководители заговора установили контакт и с нелегально действовавшей эсеровской организацией.

Так, обвиняемый **Бухарин** показал:

«Установление связей с эсерами относится к периоду ставки организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, имевшими корни в кулацких прослойках в деревне.

... Лично я через **Семенова** установил связь с подпольным ЦК эсеров в Союзе и через **Членова**—с закордонным ЦК эсеров в Париже».

(Т. 5, л. д. 90—91).

Такова цепь позорных злодеяний «право-троцкистского блока», осуществлявшего в течение ряда лет свою предательскую деятельность в интересах враждебных СССР иностранных государств.

(Продолжение см. на 3 стр.).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.,—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок", поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии

(Продолжение. Начало смотри на 1 и 2 страницах.)

II. Убийство деятелей советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького.—Заговор против В. И. Ленина в 1918 году

Не питая надежд на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б).

Как установлено следствием, по прямому сговору с японской и германской разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого**, «право-троцкистский блок» организовал и совершил ряд террористических актов против лучших людей нашей Родины.

Переход «право-троцкистского блока» к террору обвиняемый **Рыков** мотивировал следующим образом:

«При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем притти к власти,—принятие террора и «дворцового переворота» давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

(Т. 1, л. д. 50).

Обвиняемый **Бухарин**, признавший на следствии, что на путь террора «право-троцкистский блок» стал еще в 1932 году, показал следующее:

«В том же 1932 году при встрече и разговоре с **Пятаковым** я узнал от него об его свидании с **Л. Седовым** и получении от **Седова** прямой директивы **Троцкого** перейти к террору против руководства партии и советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и пошли на соглашение с террористами, а мой разговор с **Пятаковым** явился соглашением о координации наших с **Троцким** действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и советской власти».

(Т. 5, л. д. 105-об.).

Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их пораженческой работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого **Иванова**:

«Говоря о терроре, **Бухарин** заявлял, что «ликвидировать», как он выражался, вождей партии и советской власти... будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне».

(Т. 7, л. д. 81).

Следуя принятым в этом отношении решениям, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Вот что показал по этому поводу обвиняемый **Рыков**:

«К тому времени мы уже стали на путь террора, как одного из методов нашей борьбы с советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь, против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. В 1934 году уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группе **Артеменко**».

(Т. 1, л. д. 150-об.—151).

Обвиняемый **Бухарин**, говоря о предложении эсера **Семенова** организовать террористическую группу, показал:

«Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это было мною доложено на совещании центра и мы решили поручить **Семенову** организацию террористических групп».

(Т. 5, л. д. 106-об.).

Следствием установлено, что злодейское убийство **С. М. Кирова**, осуществленное ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению «право-троцкистского блока», участники которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый **Ягода**, показавший следующее:

«О том, что убийство **С. М. Кирова** готовится по решению центра заговора, я знал заранее от **Енукидзе**. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда **Запорожца**, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над **С. М. Кировым**». (Т. 2, л. д. 209).

Это же подтвердили на следствии **Запорожец** и **Енукидзе**.

Убийством **С. М. Кирова** не ограничивается злодейская террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием по настоящему делу, **А. М. Горький**, **В. Р. Менжинский** и **В. В. Куйбышев** пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию об'единенного центра «право-троцкистского блока».

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на неслыханное по своей чудовищности убийство **А. М. Горького**, обвиняемый **Ягода** показал:

«Об'единенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать **Горького** и оторвать его от близости к **Сталину**. В этих целях к **Горькому** были приставлены **Каменев**, **Томский** и ряд других. Но реальных результатов это не дало. **Горький** попрежнему верен **Сталину** и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами — центр не мог не учитывать исключительного влияния **Горького** в стране, его авторитет за границей. Если **Горький** будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому, об'единенный центр, убедившись в невозможности отрыва **Горького** от **Сталина**, вынужден был вынести решение о ликвидации **Горького**».

(Т. 2, л. д. 200).

Показания обвиняемого **Ягоды** полностью подтверждаются и обвиняемым **Рыковым**, который на допросе прокурором Союза 10 января с. г. показал:

«Мне известно, что **Троцкий** через своих представителей в контактном центре всячески разжигал злобные настроения в отношении **Горького**. Это, естественно, об'ясняется тем, что **Троцкому** было хорошо известно, что **Горький** считает его проходимцем и авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость **Горького** к **Сталину**, и то обстоятельство, что он является несгибаемым политическим сторонником **Сталина**, вызывало злобное отношение к нему нашей организации».

(Т. 1, л. д. 166 об.).

К этому обвиняемый **Рыков** добавил:

«В 1935 году я беседовал с **Енукидзе**, который прямо мне заявил, что троцкистско-зиновьевская часть блока настаивает на ликвидации политической активности **Горького** и для осуществления этого не остановится ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь и о террористических методах ликвидации **Горького**».

(Т. 1, л. д. 166 об.—167).

Это же подтвердил и обвиняемый **Бухарин**, показавший, что в начале 1935 года **Томский** ему сообщил, что:

«... Троцкистская часть об'единенного центра блока внесла предложение об организации враждебного акта против **А. М. Горького**, как сторонника сталинской политики». (Т. 5, л. д. 119-об.).

При этом обвиняемый **Бухарин** пояснил, что он не исключает, что тогда речь шла именно о физическом устранении **Горького**. То, что речь шла именно о подготовке физического устранения **М. Горького**, видно из показаний обвиняемого **Бессонова**, лично получившего такого рода «установку» непосредственно от **Л. Троцкого** во время свидания с последним в конце июля 1934 года.

При этом свидании **Л. Троцкий**, как показал обвиняемый **Бессонов**, заявив, что—

«... было бы непростительным жеманством, если мы последовательно сейчас же не перешли бы к физическому устранению **Сталина** и всех его ближайших соратников»...—

сказал—

«**М. Горький** очень близко стоит к **Сталину**. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий к СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно Западной Европы. **Горький** широко популярен, как ближайший друг **Сталина** и проводник генеральной линии партии. Вчерашние наши сторонники из интеллигенции в значительной мере под влиянием **Горького** отходят от нас. При этом условии я делаю вывод, что **Горького** надо убрать. Передайте это мое поручение **Пятакову** в самой категорической форме: «**Горького** уничтожить физически во что бы то ни стало».

(Т. 11, л. д. 74—75).

На основе этой директивы врага народа **Л. Троцкого** «право-троцкистский блок» и принял свое чудовищное решение об убийстве **А. М. Горького**.

«Выполнение этого решения было поручено мне»— показал обвиняемый **Ягода**.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый **Ягода** привлек обвиняемых по настоящему делу д-ра **Левина Л. Г.**, бывшего домашнего врача **А. М. Горького**, проф. **Плетнева Д. Д.**, секретаря **А. М. Горького**—**П. П. Крючкова** и своего секретаря **Буланова П. П.**

Один из организаторов этого преступления, обвиняемый **Буланов** показал:

«В умерщвлении **А. М. Горького** принимали непосредственное участие профессор **Плетнев**, доктор **Левин** и секретарь **Горького** **Крючков**. Я лично, например, был свидетелем того, как **Ягода** неоднократно вызывал к себе **Крючкова**, советуя последнему простудить **Горького**, вызвать у него тем или иным путем болезнь. **Ягода** подчеркивал, что состояние легких у **Горького** таково, что всякое простудное заболевание ускоряет шансы его гибели. А уже остальное довершат **Плетнев** и **Левин**, которые на этот счет имеют соответствующие задания». (Т. 16, л. д. 72).

Обвиняемый **Плетнев**, принимавший непосредственное участие в деле убийства **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**, показал:

«**Ягода** мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача у **Куйбышева В. В.** и **А. М. Горького** и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я пытался отказаться, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого **Ягода** мне сообщил, что моим сообщником будет доктор **Левин**, а в отношении **А. М. Горького**, кроме того, и секретарь **А. М. Горького**—**Крючков П. П.**

Приняв это страшное задание **Ягоды**, я вместе с доктором **Левиным** выработал план убийства **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, двурушничая и заявляя о том, что я советский человек».

(Т. 18, л. д. 72, 73).

Это же подтвердил и обвиняемый **Левин**, показавший:

«Я признаю себя виновным в том, что, применив умышленно неправильное лечение и использовав несоответствующие данному заболеванию лекарства, я вместе с моими сообщниками, по согласованию с **Ягодой**, был виновником преждевременной гибели **Максима Горького** и **Куйбышева**».

(Т. 17, л. д. 10).

Обвиняемые **Левин** и **Плетнев** на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умерщвление **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**.

Как установлено следствием, в организации смерти **В. В. Куйбышева** активное участие принимал также секретарь **Куйбышева В. В.**—обвиняемый **Максимов**, показавший следующее:

«На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, к которой я примкнул еще в 1928 году. **Ягода** также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и присутствовал при одном из моих разговоров с **Енукидзе**, когда мы разрабатывали план устранения **Куйбышева**».

(Т. 20, л. д. 45-об.).

По прямому указанию **Ягоды** обвиняемыми д-ром **Левиным** и д-ром **Казаковым** был убит также председатель ОГПУ **В. Р. Менжинский**.

Обвиняемый **Казаков** на допросе прокурором Союза 4 февраля с. г. показал:

«**Ягода** заявил мне, что **Менжинский** ко мне хорошо относится и доверяет мне и поэтому мне вместе с доктором **Левиным** должно удаться устранение **Менжинского**. **Ягода** дал мне следующее указание: я должен выработать с доктором **Левиным** такой метод лечения **В. Р. Менжинского**, который обеспечит ускорение его смерти и закончит как можно скорее его жизнь...».

(Т. 19, л. д. 51-об.).

Изложив далее содержание разговора с ним обвиняемого **Ягоды** о необходимости ускорить наступление смерти **В. Р. Менжинского**, обвиняемый **Казаков** показал:

«После этого разговора с **Ягодой** я выработал совместно с **Левиным** такой метод лечения **В. Р. Менжинского**, который фактически разрушал его последние силы и обусловливал скорейшее наступление смерти. Фактически, таким образом, я и **Левин** убили **В. Р. Менжинского**.

Я дал доктору **Левину** составленную мною смесь лизатов, которые в сочетании с алкалоидами привели к нужному нам результату, т. е. фактическому убийству **Менжинского**».

(Т. 19, л. д. 51-об.).

Это полностью подтвердили и обвиняемые **Левин Л. Г.** и **Буланов П. П.**

Обвиняемый **Левин Л. Г.** подтвердил, что, получив от обвиняемого **Ягоды** поручение ускорить наступление смерти **В. Р. Менжинского**, он, **Левин**, решил привлечь к осуществлению этого преступления д-ра **Казакова**.

Обвиняемый **Левин** показал:

«Я сказал, что лучше всего это может сделать **Казаков**, т. к. он действует препаратами, которые сам бесконтрольно приготовляет в своей лаборатории, что он впрыскивает — известно только ему одному.

После предварительных подготовительных бесед с **Казаковым** я передал ему полученную мною директиву от **Ягоды**. Он вначале очень колебался, боясь раскрытия преступления, но потом согласился. Я не спрашивал, что он применял, тем более, что он обычно засекречивал свои препараты, но я знал, что возможности в этом отношении у него широкие.

Смерть **В. Р. Менжинского** произошла внезапно среди сна, если не ошибаюсь, накануне смерти **Максима Пешкова** (сына **А. М. Горького**), от паралича сердца. Я не сомневался, что это дело рук **Казакова**».

(Т. 17, л. д. 54—55).

Обвиняемый **Буланов** по поводу убийства **В. Р. Менжинского** показал:

«Физическое устранение **Менжинского** Ягода задумал давно. Он не раз в моем присутствии высказывал недовольство тем, что **Менжинский** продолжал жить и занимать пост руководителя ОГПУ. Потом он прямо сказал, что надо убрать **Менжинского**. Организовать это через д-ра **Левина** было трудно, потому что **Менжинский** **Левина** не любил и лечиться у него не хотел. Тогда я предложил **Ягоде** «пристроить» к **Менжинскому** какого-либо другого врача. Так и было сделано. И при содействии д-ра **Левина** к **Менжинскому** «пристроили» д-ра **Казакова**, который и довел дело до конца, т.-е. попросту говоря—ускорил смерть **Менжинского** путем заведомо неправильного лечения».

(Т. 16, л. д. 75).

Помимо убийства **А. М. Горького** и **В. В. Куйбышева**, обвиняемые **Левин** и **Крючков**, по прямому указанию обвиняемого **Ягоды**, аналогичным путем в 1934 году умертвили также и сына **А. М. Горького**—**М. А. Пешкова**.

По этому поводу обвиняемый **Левин** показал:

«Признавая себя виновным в убийстве Максима, я хочу здесь указать на то, что сделал это по прямому требованию **Ягоды**. У меня нехватило гражданского мужества отказаться, и я стал убийцей».

(Т. 17, л. д. 138 об.).

Обвиняемый **Крючков**, принимавший активное участие в организованных **Ягодой** преступлениях, показал:

«В этих преступлениях я руководствовался директивами некоторых участников антисоветской организации правых. В частности, директивами **Ягоды**. Именно от **Ягоды** я получил указание насильственно устранить Максима **Пешкова**, а затем и Алексея Максимовича **Горького**».

«Кроме меня, **Ягода** привлек к участию в этих преступлениях врачей **Левина** и **Виноградова** и профессора **Плетнева**».

(Т. 21, л. д. 16).

Обвиняемый **Ягода**, подтвердив, что **М. А. Пешков** был убит по его заданию, показал:

«В мае 1934 года, при содействии **Крючкова**, Макс (**М. А. Пешков**) заболел крупозным воспалением легких, а врачи **Левин**, **Виноградов** и **Плетнев** залечили его до смерти».

(Т. 2, л. д. 193).

Обвиняемый **Ягода** после снятия его с должности народного комиссара внутренних дел СССР принял меры также к осуществлению убийства народного комиссара внутренних дел СССР тов. **Н. И. Ежова**.

Обвиняемый **Ягода** так об'ясняет в своих показаниях причины, побудившие его форсировать террористический акт против **Н. И. Ежова**:

«Мое отстранение от работы в НКВД, приход на мое место **Ежова** означали полный провал нашего заговора потому, что удержать разгром кадров антисоветской организации нельзя будет. **Ежов** раскопает все,—надо избавиться от **Ежова**. Это было единственное решение, к которому я пришел и которое я начал решительно готовить...».

(Т. 2, л. д. 141, 142).

Этот свой замысел **Ягода** пытался осуществить через своих сообщников, виднейшая роль среди которых принадлежала обвиняемому **Буланову**.

По признанию обвиняемого **Ягоды** и обвиняемого **Буланова**, убийство тов. **Н. И. Ежова** предполагалось осуществить путем отравления специально приготовленным для этой цели ядом.

«Когда **Ягода** был снят с НКВД,—показал обвиняемый **Буланов**,—он дал мне и своему личному порученцу **Саволайнену** прямое задание—отравить **Ежова**».

(Т. 16, л. д. 27).

Подробно описав способы, при помощи которых обвиняемый **Ягода** пытался осуществить убийство тов. **Н. И. Ежова**, обвиняемый **Буланов** показал, что он, **Буланов**, сам делал смесь ядов, предназначенных для отравления тов. **Ежова**.

Обвиняемый **Ягода** на допросе в Прокуратуре Союза ССР полностью признал это свое преступление, показав:

«Да, вынужден признать, что я подготовлял это преступление. Организовывал подготовку убийства **Ежова**, как человека, опасного для к.-р. заговора и могущего разоблачить нашу к.-р. организацию». (Т. 2, л. д. 209).

Таким образом, следствие считает установленным с несомненностью, что привлеченные по настоящему делу к уголовной ответственности руководящие участники «право-троцкистского блока» совершили террористические акты против **С. М. Кирова**, **В. Р. Менжинского**, **В. В. Куйбышева**, **А. М. Горького**, **М. А. Пешкова** и подготовляли ряд других террористических актов, которые осуществить не успели.

Убийства советских деятелей завершили собой круг тягчайших государственных преступлений, при помощи которых банда презренных отщепенцев нашей Родины, провокаторов царской охранки, наймитов иностранных разведок, продававших иностранным капиталистам нашу землю и нашу свободу, стремилась осуществить фашистский план свержения советского строя и восстановления в нашей стране капитализма.

Как теперь выяснилось, эти чудовищные преступления не были случайностью ни для троцкистов, ни для правых.

Следствием установлено, что уже в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, **Бухарин** и его группа так называемых «левых» коммунистов и **Троцкий** с его группой совместно с «левыми» эсерами организовали заговор против **В. И. Ленина**, как главы советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина**, **И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для маскировки называли себя «левыми» коммунистами, троцкистов и «левых» эсеров.

Допрошенный в Прокуратуре Союза 19 и 20 февраля с. г. бывший член Центрального Комитета партии «левых» эсеров **В. А. Карелин** дал следующие показания о заговорщической деятельности в 1918 году эсеров и бухаринцев:

«Окончательное соглашение с «левыми» коммунистами в борьбе против советского правительства во главе с **Лениным**, **Сталиным** и **Свердловым** было нами достигнуто после VII с'езда коммунистической партии.

Переговоры с «левыми» коммунистами вели по поручению ЦК «левых» эсеров **Камков**, **Прошьян** и я».

(Т. 44, л. д. 86).

Говоря о характере этих переговоров и роли обвиняемого **Бухарина Н. И.**, **Карелин В. А.** далее показал:

«Предложение **Бухарина** было—не останавливаться на аресте правительства, а провести физическое уничтожение руководителей советской власти и, в первую очередь, **Ленина** и **Сталина**».

(Т. 44, л. д. 38).

Это же подтвердили и другие лица, допрошенные в качестве свидетелей по настоящему делу.

Один из бывших руководителей Центрального Комитета партии «левых» эсеров **Б. Д. Камков** показал:

«Я лично имел разговор с **Бухариным**, который мне заявил, примерно, следующее: «борьба у нас в партии против позиции **Ленина** по вопросу о Брестском мире принимает острые формы. В наших рядах дебатируется вопрос о создании нового правительства из «левых» эсеров и «левых» коммунистов». При этом **Бухарин** назвал **Пятакова**, как возможного кандидата в руководители нового правительства, и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с **Лениным**.

Дальнейшие переговоры с **Бухариным** велись **Карелиным** и **Прошьяном**. К концу марта месяца между «левыми» коммунистами и «левыми» эсерами было достигнуто окончательное соглашение о том, что: 1) «левые» коммунисты в борьбе с большевиками и советским правительством оказывают «левым» эсерам организационную и политическую помощь; 2) совместными действиями «левых» эсеров и «левых» коммунистов должно быть свергнуто правительство **Ленина** и сформировано новое правительство в составе «левых» коммунистов и «левых» эсеров.

После этого «левые» эсеры организовали убийство **Мирбаха** и июльский мятеж. В курсе готовившегося убийства **Мирбаха** и июльского мятежа «левые» коммунисты были полностью».

(Т. 44, л. д. 92-об.).

Допрошенные в качестве свидетелей в Прокуратуре СССР 19 февраля с. г. бывшие руководители и активные участники группы «левых» коммунистов **Яковлева В. Н.**, **Осинский В. В.** и **Манцев В. Н.** полностью подтвердили наличие в 1918 году заговора, организованного по инициативе обвиняемого **Бухарина** блоком «левых» коммунистов и «левых» эсеров против **В. И. Ленина**, как главы советского правительства.

Так, **Яковлева В. Н.** показала:

«**Бухарин** мне развил ту мысль, что политическая борьба приобретает все более острые формы и дело не может ограничиться од-

(Окончание см. на 4 стр.).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО ДЕЛУ БУХАРИНА Н. И., РЫКОВА А. И., ЯГОДЫ Г. Г., КРЕСТИНСКОГО Н. Н., РАКОВСКОГО X. Г., РОЗЕНГОЛЬЦА А. П., ИВАНОВА В. И., ЧЕРНОВА М. А., ГРИНЬКО Г. Ф., ЗЕЛЕНСКОГО И. А., БЕССОНОВА С. А., ИКРАМОВА А., ХОДЖАЕВА Ф., ШАРАНГОВИЧА В. Ф., ЗУБАРЕВА П. Т., БУЛАНОВА П. П., ЛЕВИНА Л. Г., ПЛЕТНЕВА Д. Д., КАЗАКОВА И. Н., МАКСИМОВА-ДИКОВСКОГО В. А. и КРЮЧКОВА П. П.,

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

(Окончание).

ной лишь политической формулировкой о недоверии к ЦК партии. **Бухарин** заявил, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства, в связи с чем стоит вопрос об аресте **Ленина, Сталина** и **Свердлова** и даже о физическом их уничтожении...».

(Т. 44, л. д. 77).

Осинский В. В. по этому поводу показал:

«Основной разговор о наших мерах по свержению правительства **Ленина** у меня был с **Бухариным Н. И.** ... Приблизительно в мае 1918 г. (или конце апреля) я имел беседу с **Бухариным**, в которой спросил его, насколько правдивы мои сведения о его намерениях подвергнуть аресту правительство Ленина.

Бухарин не отрицал такого своего намерения».

(Т. 44, л. д. 54).

Говоря далее об этих «мерах», **Осинский В. В.** показал:

«О блоке «левых» коммунистов с «левыми» эсерами мне стало известно от **Яковлевой**, а затем от **Бухарина**. Мне было также известно от них, что в марте или апреле 1918 года **Бухарин** выступил на бюро (московском областном) с предложением арестовать **Ленина, Сталина** и **Свердлова**. При этом **Бухарин** подчеркнул, что он склоняется к той точке зрения, что после ареста правительства нужно будет **Ленина, Сталина** и **Свердлова** физически уничтожить».

(Т. 44, л. д. 88-об.).

Аналогичное показание дал и **Манцев В. Н.**, допрошенный в Прокуратуре Союза 20 февраля с. г., а именно:

«Я подтверждаю, что между «левыми» коммунистами и «левыми» эсерами был заключен блок.

Я подтверждаю, что, примерно, в марте—апреле на узком заседании бюро **Бухарин** сделал доклад, в котором допустил ряд клеветнических утверждений по адресу советского правительства и предлагал организовать свержение советской власти и арестовать **Ленина, Сталина** и **Свердлова** с тем, чтобы физически их уничтожить». (Т. 44, л. д. 82).

О роли **Л. Троцкого** в заговоре против **В. И. Ленина** в 1918 году обвиняемый **Бухарин** показал:

«К этому времени вновь возникла идея переворота и ареста **Ленина, Сталина** и **Свердлова**, как определяющих фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе **Троцкого**, которому предложение «левых» эсеров стало известно, очевидно, как я предполагаю, от **Пятакова**». (Т. 5, л. д. 124).

Допрошенная на предварительном следствии **Яковлева В. Н.** показала:

«**Троцкий** считал, что политическая борьба находится лишь в самом начале, что она может дойти до самых агрессивных форм, что против позиции **Ленина** по вопросу о мире «левые» коммунисты найдут поддержку у «левых» эсеров и у других партий, что надо готовиться к смене правительства и аресту его вождей, с **Лениным** и **Сталиным** во главе. Троцкий считал, что в столь острый период революции, при дальнейшем развитии борьбы, дело может не ограничиться одним лишь арестом вождей, что из ареста с логической неизбежностью вытекает и вопрос об их физическом устранении».

(Т. 44, л. д. 78).

Один из руководителей группы «левых» коммунистов **Манцев В. Н.**, допрошенный на предварительном следствии, показал:

«Через несколько дней после разговора с **Яковлевой** меня пригласил к себе **Троцкий**. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире, причем **Троцкий** тогда пространно развивал мысль о необходимости убийства **Ленина** и **Сталина**». (Т. 44, л. д. 84).

Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что произведенное 30 августа 1918 г. эсеровской террористкой **Ф. Каплан** злодейское покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов «левых» коммунистов во главе с **Бухариным Н. И.** и их сообщников—«левых» и правых эсеров, и по инициативе обвиняемого **Бухарина**.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР от 19 февраля с. г. **Карелин В. А.** показал:

«Я должен также признать самое тяжелое преступление—участие «левых» эсеров и «левых» коммунистов в организации покушения на **Ленина**. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по настоянию **Бухарина** пытались убить **Ленина**.

Процесс правых эсеров не вскрыл подлинной обстановки этого преступления и не выявил роли в нем «левых» эсеров и «левых» коммунистов.

После июльского мятежа ЦК «левых» эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с советским правительством.

Необходимо заметить, что **Прошьян** и после мятежа встречался с **Бухариным**, который прямо поставил перед ним вопрос о физическом уничтожении **Ленина**. Точнее, вопрос о террористическом акте против **Ленина** был поднят **Бухариным** во второй половине июля 1918 года. Об этом **Прошьян** доложил нам, членам ЦК «левых» эсеров.

Такого рода требование «левых» коммунистов сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против **Ленина**, совершенного ЦК правых эсеров». (Т. 44, л. д. 86—87).

Это же подтвердил и **Осинский В. В.**, на допросе от 19 февраля с. г. показавший следующее:

«В конце 1918 года **Стуков**, который вместе с **Бухариным** был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой **Каплан** в **Ленина**, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился результатом мероприятий, намеченных в свое время блоком «левых» коммунистов с эсерами и направленных к физическому уничтожению **Ленина, Сталина** и **Свердлова**».

(Т. 44, л. д. 89).

На произведенных Прокуратурой Союза ССР очных ставках с обвиняемым **Бухариным** свидетелей **Осинского В. В., Яковлевой В. Н., Манцева В. Н., Карелина В. А.** и **Камкова Б. Д.**, последние полностью подтвердили свои показания, изложенные выше.

Под тяжестью этих улик **Бухарин** признал ряд преступных фактов и показал:

«Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с «левыми» эсерами, который базировался на платформе насильственного свержения советского правительства во главе с **Лениным, Сталиным** и **Свердловым**, с последующим арестом **Ленина, Сталина** и **Свердлова** и созданием нового правительства из «левых» коммунистов и «левых» эсеров»...

(Т. 5, л. д. 122 об.).

Установленные в настоящее время данные о преступлениях, совершенных обвиняемым **Бухариным** и врагом народа **Троцким** в 1918 г. против советского государства и его руководителей **В. И. Ленина, И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова**, проливают полный свет на всю последующую преступную контрреволюционную деятельность банды **Бухарина** и **Троцкого**, обвиняемой в настоящее время в тягчайших государственных преступлениях, совершенных ею по прямым заданиям фашистских разведок в период 1921—1937 гг.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Следствие считает установленным, что:

1. В 1932—33 г.г. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемыми по настоящему делу была составлена заговорщическая группа под названием «право-троцкистский блок», поставившая своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии.

2. «Право-троцкистский блок» вступил в сношение с некоторыми иностранными государствами в целях получения с их стороны вооруженной помощи для осуществления своих преступных замыслов.

3. «Право-троцкистский блок» систематически занимался в пользу этих государств шпионажем, снабжая иностранные разведки важнейшими государственными секретными сведениями.

4. «Право-троцкистский блок» систематически осуществлял вредительские и диверсионные акты в различных отраслях социалистического строительства (в промышленности, в сельском хозяйстве, на ж.-д. транспорте, в области финансов, коммунального хозяйства и т. п.).

5. «Право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства и осуществил террористические акты против **С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького**.

Все обвиняемые уличаются как показаниями свидетелей, так и имеющимися в деле документальными данными и вещественными доказательствами и полностью признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

На основании изложенного **обвиняются:**

1) **Бухарин** Николай Иванович, 1888 года рождения; 2) **Рыков** Алексей Иванович, 1881 года рождения; 3) **Ягода** Генрих Григорьевич, 1891 года рождения; 4) **Крестинский** Николай Николаевич, 1883 года рождения; 5) **Раковский** Христиан Георгиевич, 1873 года рождения; 6) **Розенгольц** Аркадий Павлович, 1889 года рождения; 7) **Иванов** Владимир Иванович, 1893 года рождения; 8) **Чернов** Михаил Александрович, 1891 года рождения; 9) **Гринько** Григорий Федорович, 1890 года рождения; 10) **Зеленский** Исаак Абрамович, 1890 года рождения; 11) **Бессонов** Сергей Алексеевич, 1892 года рождения; 12) **Икрамов** Акмаль, 1898 года рождения; 13) **Ходжаев** Файзулла, 1896 года рождения; 14) **Шарангович** Василий Фомич, 1897 года рождения; 15) **Зубарев** Прокопий Тимофеевич, 1886 года рождения; 16) **Буланов** Павел Петрович, 1895 года рождения; 17) **Левин** Лев Григорьевич, 1870 года рождения; 18) **Плетнев** Дмитрий Дмитриевич, 1872 года рождения; 19) **Казаков** Игнатий Николаевич, 1891 года рождения; 20) **Максимов-Диковский** Вениамин Адамович (Абрамович), 1900 года рождения; 21) **Крючков** Петр Петрович, 1889 года рождения,—

в том, что, являясь активными участниками антисоветского заговора, совершили тягчайшие государственные преступления, указанные в п.п. 1—5 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58—1 А, 58—2, 58—7, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР, а обвиняемые **Иванов, Зеленский** и **Зубарев**, кроме того, совершили преступления, предусмотренные ст. 58—13 УК РСФСР.

Вследствие изложенного все указанные выше обвиняемые подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении **Осинского В. В., Яковлевой В. Н., Манцева В. Н., Карелина В. А., Камкова Б. Д., Стукова И. Н., Артеменко Е. В., Запорожца И. В., Савола́йнена И. М., Семенова Г. И.** и **Членова С. Б.**,—выделены в особое производство.

Дело в отношении д-ра **Виноградова А. И.** за его смертью производством прекращено.

Дело в отношении **Енукидзе А. С.** рассмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 15 декабря 1937 года.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Москве 23 февраля 1938 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Дневник утреннего заседания 2 марта

2 марта в 12 часов дня в Москве, в Октябрьском зале Дома Союзов Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании приступила к рассмотрению дела Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского, Розенгольца, Иванова, Чернова, Гринько, Зеленского, Бессонова, Икрамова, Ходжаева, Шаранговича, Зубарева, Буланова, Левина, Плетнева, Казакова, Максимова-Диковского, Крючкова, обвиняемых в измене Родине, шпионаже, диверсиях, терроре, вредительстве, подрыве военной мощи СССР, провокации военного нападения иностранных государств на Советский Союз и ставивших своей задачей свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1А, 58—2, 58—7, 58—8, 58—9 и 58—11 уголовного кодекса РСФСР, а обвиняемых Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58—13 УК РСФСР.

Состав суда—председательствующий—председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист В. В. Ульрих, члены суда—заместитель председателя Военной Коллегии—корвоенюрист И. О. Матулевич, диввоенюрист Б. И. Иевлев и запасный член суда—бригвоенюрист И. М. Зырянов.

Обвинение поддерживает Прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих, открыв судебное заседание, опрашивает подсудимых, получили ли они обвинительное заключение. Все подсудимые отвечают утвердительно. Затем тов. Ульрих сообщает, что защитником подсудимого Левина допущен по ходатайству самого подсудимого член московской коллегии защитников Брауде И. Д., защитником подсудимых Плетнева и Казакова по их ходатайству допущен член московской коллегии защитников Коммодов Н. В., а остальные подсудимые—Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Розенгольц, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленский, Бессонов, Икрамов, Ходжаев, Шарангович, Зубарев, Буланов, Максимов-Диковский, Крючков—от защитников отказались. Председательствующий опрашивает всех этих подсудимых, не изменили ли они свое решение и не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают, что они отказываются от защитников.

Председательствующий тов. Ульрих раз'ясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право на защитительные речи, независимо от своих последних слов. Тов. Ульрих раз'ясняет далее, что все подсудимые имеют право задавать вопросы друг другу, давать раз'яснения по отдельным моментам судебного следствия.

После оглашения обвинительного заключения секретарем суда военюристом 1-го ранга А. А. Батнером, председательствующий тов. Ульрих опрашивает каждого в отдельности подсудимого, признает ли он себя виновным в пред'явленных ему обвинениях. Все подсудимые, за исключением подсудимого Крестинского, полностью признают себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

После перерыва суд приступил к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Бессонов.

По окончании допроса подсудимого Бессонова об'является перерыв.

⁂

В Октябрьском зале, где происходит процесс антисоветского «право-троцкистского блока», присутствуют рабочие заводов и фабрик столицы, представители советской общественности, Красной армии. Широко представлена советская и иностранная пресса. Присутствуют члены дипломатического корпуса. (ТАСС).

Дневник вечернего заседания 2 марта

Вечернее заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 2-го марта начинается с допроса подсудимого Гринько, одного из видных участников «право-троцкистского блока» агента фашистской разведки, вредителя в области финансов Советского Союза.

Полностью подтверждая свои показания, данные им на предварительном следствии, Гринько признает, что он совершил ряд тягчайших преступлений против СССР.

Гринько признает, что он на протяжении ряда лет вел скрытую активную борьбу против Советской власти вместе с Шумским и другими, принимал участие в организации повстанческих отрядов, а также в переброске на территорию Советской страны диверсантов, петлюровских эмиссаров и оружия для них. И после того, как национдлистическая организация была раскрыта, Гринько не прекращал своей предательской работы. Он связался с вражеской разведкой. Как показывает Гринько, в 1935 году он вступил по предложению Любченко в создавшуюся ранее на Украине национал-фашистскую организацию.

Украинские национал-фашисты поставили своей задачей организацию вооруженной интервенции фашистских государств против Советского Союза. В этих целях украинские национал-фашисты связались с «право-троцкистским блоком», с военными заговорщиками Тухачевским и другими. В это же время Гринько устанавливает связь, по его выражению, с «влиятельными кругами» одного из враждебных Советскому Союзу государств. Посредником являлся Крестинский.

Гринько был связан с виднейшими заправилами антисоветского «право-троцкистского блока»—Гамарником, Рыковым, Пятаковым. Главной ставкой блока, показывает Гринько, была ставка на интервенцию фашистских агрессоров.

Рядом вопросов государственный обвинитель тов. Вышинский выясняет террористическую деятельность «право-троцкистского блока». Эта преступная деятельность, по признанию Гринько, была одной из основных задач заговорщической организации, орудовавшей по директиве врага народа Троцкого.

— Намечалось убрать Ежова,—показывает Гринько.

— Что значит убрать?—спрашивает государственный обвинитель.

— Убрать, это значит убить,—отвечает Гринько. И дальше он рассказывает суду о том, каких исполнителей «право-троцкистский блок» подбирал для этого чудовищного дела.

Гринько далее показывает, как он по заданию «право-троцкистского блока» осуществлял вредительство в области финансового хозяйства и товарооборота. Искривление налоговой политики, направленное против интересов трудящихся, ослабление финансового контроля, подрыв капитального строительства, неправильное финансирование сельского хозяйства, неправильное планирование товарооборота, издевательство над населением—такова преступная работа, осуществлявшаяся этими презренными врагами народа.

⁂

В 8 часов 30 минут вечера начинается допрос подсудимого Чернова. В прошлом меньшевик, Чернов вступил в коммунистическую партию, как он сам заявляет, формально. Чернов признает, что он вел активную борьбу с партией и Советской властью. В 1928 году он вступил в контрреволюционную организацию правых, получая от Рыкова указания, как ему действовать, чтобы озлоблять середняка против Советской власти, сеять недовольство среди крестьян.

В 1928 году, когда подсудимый Чернов собрался выехать за границу на лечение, Рыков дал ему задание связаться в Берлине с Даном, просить последнего поднять общественное мнение капиталистических стран против Советского Союза, добиться через лидеров II интернационала усиления враждебного отношения к Советскому Союзу, заручиться их поддержкой в случае захвата власти в стране «право-троцкистским блоком». В этой беседе Рыкова с Черновым принимал участие Томский. И Рыков и Томский требовали от Чернова, чтобы Чернов прямо заявил Дану, что если «право - троцкистский блок» придет к власти, то он пойдет не только на соглашения экономического порядка с буржуазными странами, но и на территориальные уступки. Рыков поручает Чернову дать в буржуазную печать тенденциозное сообщение, рисующее в искаженном виде советскую действительность.

Вышинский (Рыкову). Вы дали поручение Чернову связаться в Берлине с Даном?

Рыков. Да.

И далее, в ответ на вопросы прокурора тов. Вышинского, подсудимый Рыков сообщает, что он систематически снабжал меньшевистский «Социалистический вестник» материалами, направленными против Советского Союза.

Чернов далее говорит о том, что выполнил поручение Рыкова и вступил в переговоры с Даном.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, Чернов передавал вам, что он выполнил ваше поручение?

Рыков. Подтверждаю. Чернов поручение выполнил.

Из показания подсудимого Чернова далее выясняется, что во время пребывания Чернова в Берлине он был завербован немецкой разведкой. Чернов возвращается в Советский Союз шпионом с кличкой «Рейнольд».

Через некоторое время в Москве к Чернову явился немецкий журналист Пауль Шеффер и потребовал от него шпионские сведения о запасах промышленных товаров, о ходе хлебозаготовок и т. д. Шпион Чернов все эти сведения передал немецкой разведке.

Из дальнейших показаний Чернова видно, что он, по заданию немецкой разведки и «право-троцкистского блока», гноил и заражал хлеб. Чернов показывает на суде, как он организовывал свои преступные действия в сельском хозяйстве, как по его заданию прививали чуму скоту, вырезали племенных производителей. По заданиям обвиняемого Чернова было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. А не припомните ли вы, сколько за это получали от немецкой разведки?

Чернов. Около 30 тысяч немецких марок и 150 тысяч советскими рублями.

Как показывает Чернов, Рыков при каждой встрече с ним требовал усиления диверсионной и вредительской деятельности в сельском хозяйстве.

Вышинский (Рыкову). Согласны ли вы с оценкой вашей связи с Черновым, данной обвиняемым Черновым?

Рыков. Да, то, что говорит Чернов, совпадает с теми установками, которые я ему давал.

Вышинский (Чернову). Таких, как Рыков, у вас было много руководителей?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки—никого.

После допроса обвиняемого Чернова, вечернее заседание закрывается. (ТАСС).

УДЕЛ ПРЕДАТЕЛЕЙ—ПОЗОРНАЯ СМЕРТЬ

Пятьдесят тысяч трудящихся автозавода им. Молотова с чувством глубокого возмущения, ненависти и негодования говорят о подлых заговорщиках, совершивших чудовищные преступления.

Выступая на митинге в прессовом цехе, комсомолка-инженер тов. Букварева заявила:

— Кучке фашистских негодяев, представших перед пролетарским судом, должен быть один конец — позорная смерть. Подлые убийцы, торговцы свободой советского народа, дорого заплатят за головы лучших сынов революции товарища Куйбышева, славного чекиста Менжинского и любимого пролетарского писателя Максима Горького.

— Еще в первые годы существования советской власти, — говорит комсомолец - стахановец Головкин,—эти бандиты во главе с Иудой Троцким готовили убийство Владимира Ильича Ленина, Иосифа Виссарионовича Сталина и Якова Михайловича Свердлова. На протяжении двух десятилетий предатели путем преступлений пытались восстановить в нашей цветущей стране капитализм.

— Разоблаченные предатели сидят на скамье подсудимых, их судит вместе с Верховным Судом весь советский народ. Приходят последние часы их гадкой жизни, бандитам не удастся дальше творить свои преступные дела.

В своих резолюциях, принятых на митингах, рабочие, инженерно-технические работники и служащие автозавода требуют применения к взбесившимся фашистским бандитам высшей меры наказания — расстрела.

Ив. ПАТРАКЕЕВ.

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: общий—30457, отв. редактор—32637, секретариат — 32650. Ночная редакция—32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц — 1 р. 25 коп., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 к.

Ответственный редактор И. И. МОНОСЗОН.
Издатель — издательство «Горьковская коммуна».

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА № 321
ТИРАЖ 20.000.
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.